

МАРИЯ КИСЕЛЁВА

ВЕСЁЛЫЙ ТРЕТИЙ

Иллюстрации Валерия Юрлова

#эксмодетство

Москва

2016

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К44

В оформлении обложки
использована иллюстрация *Валерия Юрлова*

Киселёва, Мария Степановна.
К44 Веселый третий / Мария Киселёва — Москва : Эксмо, 2017. — 272 с. : ил. — (Золотое наследие).

ISBN 978-5-699-90751-9

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90751-9

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ВЕСЁЛЫЙ ТРЕТИЙ

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Шурик пришёл в третий «Б». Первый раз. Он встал у дверей и стоял, потому что места у него ещё не было.

Рядом рыжий мальчишка сказал, как в цирке: «Алле гоп!» — и сунул в рот кусок мела. Все ребята глядели, что будет. А рыжий Гошка Сквородкин начал усиленно двигать челюстью, чтобы всем было видно, что он жуёт. Сначала он жевал и улыбался, а потом вдруг скривился так, будто раскусил кислую начинку. Один глаз у него стал круглым, как костяшка на классных счётах, а другой сощурил-

ся в щёлку. Ребята смеялись. Шурик понял, что это Гошка фокусы показывает. Сейчас он должен открыть рот и вынуть целый и даже сухой кусок мела.

— Эй, а ты что — наблюдатель? — К Шурику подскочил вёрткий чернявый мальчишка. Все забыли про фокус и глядели на Шурика.

— Почему? Я не знаю...

— Не знаешь? — Мальчишка задрал подбородок и подступил ещё ближе. — Какие газетчики нашлись! Придут, постоят тихонько, а потом напишут: «В 3-м «Б» подсказывают, в 3-м «Б» галстуки в чернила макают».

— Когда мы про вас писали, — сказала Шурику в лицо курносенькая Вера, — так прямо подписывались. А вы струсили — «Наблюдатель».

Чернявый оттолкнул Веру и опять наскочил на Шурика:

— Наблюдай, наблюдай. Видал, как Гошка фокусы показывает? Напиши теперь: «В 3-м «Б» мел едят тоннами...»

Тут Гошка поперхнулся. Он вспомнил, что фокус закончен, открыл рот и вместо целого куска мела выплюнул белую кашицу. Девчонки взвизгнули. Гошка высунул белый язык и не знал, что делать. Все смеялись.

— Я не наблюдатель, — сказал Шурик, когда фокусник убежал в умывальник. — Я новичок.

— А-а! — закричало сразу несколько голов. — Так бы и сказал. Как тебя звать?

— Чурик. Шижов.

— Чурик? — мальчишка вытаращил глаза.

— Ой, — смутился Шурик. — Это я всегда... иногда... Шурик — вот что.

Он хотел сказать, что иногда, когда волнуется, он нечаянно перепутывает слова, тогда и может получиться не Шурик Чижов, а Чурик Шижов. Но он не успел этого сказать, потому что чернявый сам догадался:

— Чижов? Тогда почему ты вчера не пришёл? Ты был уже в списке.

— Вчера?..

— Да. Чижик-пыжик, где ты был... вчера?

Шурик едва вспомнил:

— Я в парикмахерскую ходил.

Кто-то фыркнул.

— Правильно. Я тоже, когда стригусь, в школу не хожу.

Ребята засмеялись.

— Ну хватит, Сенька, пусть он садится, а то скоро звонок.

— Конечно. Садись, садись.

— А... куда?

— Куда хочешь. — Сенька махнул рукой на все три ряда.

— Ну вот сюда можно?

— Можно. Только тут Капустин сидит.

— А-а. А сюда?

— Пожалуйста. Тут сижу я, Сеня Гиндин. Шурик совсем растерялся. Весь класс смотрел на него.

— Садись, садись, — настаивал Сеня Гиндин.

— А как же ты?

— А я постою. Ты будешь сидеть, а я рядом стоять.

Всем было весело, только не Шурику, конечно.

— Учительница скажет: «Гиндин!» А мне и вставать не надо.

— Иди сюда, — потянула за рукав курносенькая Вера. — Я одна сижу. Петьку от меня отсадили, он ко мне подсматривал. Ты не подсматриваешь?

— Нет.

Зазвенел звонок. Шурик сидел на своём месте, в первом ряду, на третьей парте.

Глава 2

Нина Дмитриевна сразу заметила Шурика.

— Чижов? Хорошо. Почему ты вчера не был?

Ребята заёрзали. Шурик только и мог сказать про парикмахерскую, но теперь уже

не сказал. Нина Дмитриевна спросила ещё, что Шурик проходил по арифметике в старой школе. Он ответил и сел. Начали решать задачу.

— А число писать римскими цифрами? — спросила девчонка.

— Нет, арабскими.

У Шурика дрогнуло перо. Вот тебе раз, тут арабскими пишут. Он отложил ручку и сидел, опустив голову. Хорошо было в старой школе. Все ребята знакомые, все знали, что он — Шурик Чижов, а никакой не наблюдатель, а главное, он там всё умел делать так же, как другие. Соседка Вера что-то писала в тетрадке и на промокашке. Шурик боялся глянуть, чтоб его не отсадили, как Петьку, за подглядывание.

— Валя Савчук, не разговаривай, — сказала Нина Дмитриевна ученице в первом ряду. Шурик посмотрел на белобрысенькую девчонку.

— А ты, Савчук Галя, уже решила?

Такая же девчонка в третьем ряду ответила: «Да». «Что это у них? — тоскливо подумал Шурик. — Все какие-то одинаковые. Девчонки по две штуки с одной фамилией, и не поймешь... Хорошо было в старой школе...»

— Чижов, ты почему не пишешь?

Шурик съёжился:

— Я... не умею.

Гиндин подпрыгнул на парте.

— Мы арабские цифры не проходили.

— А какие?

— Русские.

Все засмеялись, но Шурику уже не было обидно, потому что Нина Дмитриевна объяснила, что цифры, которыми мы пишем, были привезены к нам арабами, поэтому и называются они арабскими.

Шурик обрадовался и уже не стал спрашивать, откуда и как это привезены, а сел и быстро решил задачу. А Вера ещё писала, писала, грызла ручку и наконец заглянула в Шурикову тетрадь.

На других уроках в этот день всё было благополучно. По русскому разбирали правило, которое Шурик уже проходил в своей школе, так что он даже обогнал этот 3-й «Б». И на уроке пения пели те же песни. Учительница пения Шурику даже больше понравилась, потому что она тоже пела с ребятами. А учитель в старой

школе никогда не пел. Ребята говорили, что он в молодости был артистом, а когда совсем потерял голос, пошёл в школу учителем пения. Шурик спросил про это у своего брата Кости, который учился в седьмом классе.

— Враки всё, — буркнул брат. — Ерунду придумали.

— Откуда ты знаешь?

— Один древний мудрец сказал: «Нельзя потерять того, чего никогда не имел». Понял?

— Значит, не потерял?

— Не потерял.

— А где же он? Голос?

— Вникни.

Шурик вникал, вникал и так и сяк. Очень трудно всё-таки древние мудрецы говорили. И всегда почему-то не про то, о чём спрашиваешь. Да оно, если хорошенько подумать, и понятно: что тот мудрец мог сказать про учителя пения, если его никогда не видал? Ничего, конечно, не мог. Вот к такому выводу пришёл тогда Шурик, после того как вник в мудрую фразу. Ну, это было в старой школе. А тут учительница хорошо пела, и, значит, всё без мудреца было ясно.

Глава 3

Шурик скоро понял, что 3-й «Б» хороший класс, весёлый. И ребята в нем свои, знакомые. С сёстрами Савчук тоже все оказалось просто. Шурик и раньше знал, что бывают близнецы. Это когда у мамы родятся сразу две дочки или два сыночка. И даже, кажется, может быть сынок и дочка. В общем, Шурик об этом знал, просто сначала растерялся. А теперь он их не путал, потому что Валя сидела в первом ряду, а Галя — в третьем.

Одним словом, теперь всё в порядке. И Сеня Гиндин оказался ничего мальчишка, не такой уж вредный, как можно было подумать. Он потом объяснил Шурику, что из него смешные слова сами лезут, просто нечаянно. Он уже и не рад и сколько раз попадал впросак, а остановиться не может. Шурик после этого простил ему первую встречу. Мало ли какие недостатки у людей бывают?

А Сеня и вправду скоро попал впросак. Весь класс тогда смеялся. Это было на уроке труда. На этом уроке все делают одно дело. Хорошо, если надо доски стругать для

табуреток или ещё для чего. А то вот вышивание. Все должны вышивать. Никто даже не спрашивает, мальчик ты или не мальчик и будешь ли ты потом вышивать, когда вырастешь.

Сене досталось вышивать кошку. Нина Дмитриевна советовала начать с хвоста, а голову оставить напоследок, когда будут получаться уже ровные крестики. А Сеня решил сначала сделать глаза.

— А то что? Я на неё смотрю, а она на меня — нет.

Глаза вышли разной величины, и кошка как будто подмигивала.

— Как Сквородкин, когда фокусы показывает, — сказала Сенина соседка.

— Точно, — обрадовался Сеня и сразу повернулся назад: — Эй, узнаёте?

Ребята стали тянуть шеи и смотреть.

— Что случилось? — спросила Нина Дмитриевна.

— Да вот... вышла не кошка, а Гошка.

Все смеялись, а Нина Дмитриевна нет. Потом Сеня вместо треугольных маленьких ушек вышил красными нитками целых два бублика. Это чтобы на Гошку Сквородкина было похоже, потому что Сеня считал, что Гошка лопухий. И опять всем показывал, и все ребята тянулись смотреть. Учительница рассердилась на Сеню, а он сказал: